

С момента встречи с колдовским миром жизнь Гарри у Дурслей изменилась также волшебным образом. На всякий случай Гарри предупредил их о возможном визите великана, и теперь все их общение сводилось к одному ежевечернему вопросу — не забыл ли Гарри написать очередное письмо. Гарри не забывал. В остальном же он и родственники делали вид, что существуют в разных вселенных. Это вполне устраивало мальчика.

Анализ первого дня в волшебном мире показал, что его действительно желают использовать. Судя по восторгу рядовых волшебников, он и в самом деле был весьма известен. А значит, и компания Риддла — как решил называть их теперь Гарри — и Дамби, и министерство постараются использовать эту известность в своих целях. Какую бы сторону он не поддержал, это гарантировало бы смещение общественного мнения к ним. С другой стороны, остальные силы принялись бы всячески порочить его имя и по возможности досаждают ему. Гарри это не устраивало. Отсюда следовал вывод, что ему следует быть исключительно на своей стороне, заключая временные соглашения со своими оппонентами. Примером таких действий была нейтрализация Дурслей посредством Хагрида.

Касательно учебы в школе, Гарри уже понял, что Дамби старательно подталкивает его к выбору определенного факультета. А именно Гриффиндора. На этом фоне неудивительно смотрелась «забывчивость» Хагрида относительно того, как найти на вокзале таинственную платформу. Наверняка его встретят поблизости истинные гриффиндорцы и окажут всевозможную помощь. Прекрасный повод для теплого знакомства, переходящего в дружбу. Вот только друзей лучше выбирать самому, а не использовать подкидышей директора. Так что стоит постараться попасть на поезд без посторонней помощи.

За оставшийся до школы месяц Гарри решил максимально близко познакомиться с новым для него миром. Для начала он старательно прочитал рекомендованные ему продавцом книги, с удивлением обнаружив, что в «Новейшей истории магической Англии» упоминается его имя. Затем он взялся за изучение школьных учебников.

И здесь его ждало огромное разочарование. В учебниках ни слова не говорилось о законах, на основании которых работает магия. Скорее, это были подробные инструкции по применению магических способностей для определенных ситуаций. Хотя он и разочаровался вначале, узнав, что школьникам запрещалось колдовать вне стен Хогвартса, но быстро успокоился тем, что школьником станет только первого сентября, а до этого может смело практиковаться в заклинаниях. Ну а на следующий год что-нибудь придумается. Но для начала он попытался свести сведения из школьных книг в единую систему.

Проще всего дело пошло с зельями. Из указанных в учебнике рецептов он составил таблицу использования компонентов. Тех оказалось не так уж и много, во всяком случае, использующихся на первом курсе. Стало очевидным, какие ингредиенты совместимы друг с другом, какие нет, в каком порядке их следует добавлять в зелья, базовые основы для зелий и возможные варианты их использования. От экспериментов Гарри пока воздержался, справедливо опасаясь за целостность дома Дурслей, но сделал себе зарубку на память о необходимости пополнить запас ингредиентов.

С чарами сначала были проблемы. Из имеющихся у него сведений сложить в стройную систему движения палочки и слова не получалось. Но потом Гарри вспомнил свои стихийные выбросы магии, и главное, что в них было — желание. Попробовав выполнять заклинания, одновременно вызывая в себе сильную эмоциональную потребность конкретного результата, он убедился в действенности метода. Движения и слова только помогали ему. Гарри сумел выполнить несколько заклинаний из учебника. Подобным же образом обстояли дела и с трансфигурацией. Очень скоро Гарриина комната наполнилась массой иголок, полученных из

спичек.

Травология не вызвала у мальчика особого восторга. Поэтому он просто внимательно прочитал учебник, оставив попытки всерьез осмыслить этот предмет на потом.

* * *

Через неделю Гарри решил осуществить возникшую у него еще в день рождения идею — посетить могилы родителей. Уже поняв, что в мире магов кровные узы значат очень многое, он захотел сделать это вместе с тетей Петуньей. А заодно и всерьез поговорить с ней о прошлом. Если она откажется — ну что же, значит, у него не будет оснований считать ее в дальнейшем своим родственником. А пока стоило попробовать.

Для начала, Гарри приложил все силы, чтобы выучить заклинание восстановления сломанных вещей. Благо гора хлама, заполнявшая его новую комнату, предоставляла просто невероятные возможности для совершенствования. В итоге, восстановив все, что можно, мальчик почувствовал себя готовым к серьезному разговору.

Дождавшись, пока Вернон уедет на работу, а Дадли убежит к своим друзьям, Гарри спустился на кухню. Тетя как раз вытирала там пыль со столов.

— Тетя Петунья, вы не против, если я восстановлю Вашу любимую вазу, которая треснула месяц назад?

Надо сказать, что ваза треснула не сама собой, а попавшись под горячую руку Дадли. Но, как обычно в подобных случаях, виноватым в этом оказался Гарри. Причем, объяснить участие его в порче ценного имущества не смог даже дядя Вернон, сведя все к формуле «виноват, потому что назначили».

— Хм, и как ты собираешься это сделать? — недоверчиво покосилась на него тетя.

— Просто, — Гарри внезапно достал палочку, направил ее на вазу и произнес «Репаро». Видимо, желание видеть вазу целой и невредимой было настолько велико, что исчезла не только трещина, но и убралась все следы двенадцатилетней жизни этого достойного предмета.

— Это... Это... Это же волшебство, — прошептала тетя, бледнея прямо на глазах.

— Да, волшебство. И уверяю вас, абсолютно неопасное, а наоборот, полезное. И, кстати, если Вам необходимо починить еще что-нибудь, с радостью помогу в этом.

На лице тети Петунии ужас от столкновения с «ужасной» магией смешался с осознанием возможности изрядно сэкономить на покупках и привести дом в еще больший порядок. После минутной борьбы, в которую мальчик мудро предпочел не вмешиваться, страсть к экономии решительно победила. Следующие два часа Гарри почти непрерывно махал палочкой, восстанавливая всевозможное старье, которого нашлось очень и очень много. Примерно на середине процесса он, наконец, решил перейти к главному пункту своего плана.

— Скажите, тетя, а вы знаете, где похоронены мои родители?

Петунья опять побледнела, но быстро пришла в себя.

— Разумеется, знаю, я-то, в отличие от некоторых, не забываю про свою семью.

— Просто я хотел съездить навестить их могилы. Вы не могли бы поехать со мной?

Тетя удивленно посмотрела на мальчика. Конечно, было понятно, что он не просто так решил заняться глобальным ремонтом, и ему что-то было надо от нее. Она ожидала чего угодно, но не подобной просьбы. Впрочем, призналась она самой себе, посетить могилу сестры действительно стоило. Как бы она ни относилась к Лили, это была ее семья. Но мальчишке стоит дать понять, что она оказывает ему великое одолжение. Поэтому Петунья для начала многозначительно помолчала минуты три, а потом направила грозный взгляд на мальчика.

— Наконец-то вспомнил об этом. Мог бы и раньше попросить. Впрочем, что говорить о неблагодарном. Послезавтра с утра поедем. А сейчас продолжай ремонт. И смотри, Вернону и Дадли ни слова.

Гарри продолжил работу. С одной стороны, слова тети его больно ранили, ведь он действительно никогда не обращался к ней с подобной просьбой. С другой — Гарри прекрасно понимал, что всю его жизнь в доме Дурслей тетя вела себя так, чтобы у него и мысли подобной не возникло. Это вызывало не самые добрые чувства по отношению к самой Петунье. Но главное, она согласилась поехать, причем согласилась намного быстрее, чем он предполагал. А это давало дополнительный повод для размышлений.

* * *

Как оказалось, до Годриковой Впадины пришлось ехать всего три часа на автобусе. Тетя Петунья всю дорогу хранила гордое молчание, причем, Гарри и не хотелось разговаривать. Разговор он хотел отложить на обратную дорогу.

Они вышли на центральную площадь городка. Посреди нее стоял обелиск. Гарри подошел к нему, и внезапно обелиск превратился в скульптурную группу — мужчина в очках, женщина с длинными волосами и ребенок у нее на руках.

— Лили, — услышал Гарри сдавленный вздох рядом с собой. Обернувшись, он увидел, что тетя, не отрываясь, смотрит на женщину. Он опять повернулся к скульптуре. Значит, вот как выглядели его родители. Видимо, обелиск могли видеть только волшебники и те, кто был с ними.

Наконец, они пошли дальше по площади. Гарри зашел в магазинчик возле церкви и купил десяток красных роз. К его удивлению, тетя тоже купила букет белых роз. Вместе они прошли через калитку в ограде и принялись искать могилу.

— Гарри, они.. здесь...

Он пошел на голос, чувствуя, что какая-то тяжесть сдавила грудь. Надгробие из белого мрамора. С скромная надпись.

На могилу легли два букета. Они молча простояли возле нее примерно полчаса, у Гарри стояли слезы в глазах. Наконец тетя взяла его за руку и повела с кладбища.

Они стояли вдвоем на пустой остановке: до прихода автобуса оставалось еще двадцать минут.

— Почему, почему вы не привезли меня сюда раньше?

— Я... боялась.

— Боялась чего?

— Ни чего, а за кого. Я боялась за Дадли. На следующий день, когда тебя подбросили к нашему крыльцу, к нам в дом пришел старик. Он назвался Дамблдором. Вернона дома не было. Мне было сказано, что наша жизнь, а главное, жизнь Дадли находится под угрозой. Что есть люди, желающие уничтожить всех родственников Поттеров. И была обещана безопасность в обмен на то, что мы будем воспитывать тебя, не говоря ничего о мире магии, о твоих родителях. Также было рекомендовано сделать твою жизнь как можно более невыносимой. Это, к тому же совпадало с желанием Вернона.

— И вы согласились.

— Ради безопасности Дадли я согласилась бы на все. А угрозы волшебников стоит воспринимать всерьез. Или ты думаешь, что органы социальной опеки позволили бы нам так издеваться над тобой? Но мы могли творить что угодно, и все вокруг воспринимали это как норму.

Гарри посмотрел в глаза тети. В них действительно стоял страх. И он понял ее ненависть к магическому миру. К той неясной угрозе, что отравляла всю жизнь Дурслей. И, поскольку отомстить волшебному миру не представлялось возможности, они мстили ему, Гарри.

— Хорошо, я вряд ли проникнусь к вам любовью, узнав все это, но понимать буду. Ответьте мне только на один вопрос — за что вы так ненавидели маму?

— За что? За то, что она была лучше меня, была красивее, умнее, ей все давалось легко. И даже единственный мальчик, который мне нравился, и тот влюбился в нее, а на меня и не смотрел. Он был волшебником и, конечно, видел только Лили. А она бросила его ради своего Поттера. Я могла бы простить ее, если бы она осталась с Северусом, но она сделала несчастными и меня и его.

— Северусом?

— Северус Снейп, моя первая любовь, — и уже как вздох Гарри услышал, скорее, не слова, а тень мысли, — и последняя.

<http://tl.rulate.ru/book/50530/1261739>